

РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА КУЛЬТУРОСООБРАЗНОСТИ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ КОНСУЛЬТИРОВАНИИ

Fedko S.L. Religious and Philosophical Foundations of Culturally Oriented Psychological Counseling / S.L. Fedko // Problems of Modern Psychology: Collection of research papers of Kamianets-Podilskyi Ivan Ohienko National University, G.S. Kostyuk Institute of Psychology at the National Academy of Pedagogical Science of Ukraine / edited by S.D.Maksymenko, L.A.Onufriieva. – Issue 25. – Kamianets-Podilsky: Aksioma, 2014. – P. 551-565.

С.Л. Федько. Релігійно-філософські засади реалізації принципу культуровідповідності в психологічному консультуванні. У статті розглядається проблема необхідності врахування культурної змінної в практиці психологічного консультування на сучасному етапі розвитку психологічної думки, в рамках завдання підвищення ефективності надання психологічної допомоги. Встановлено, що практична реалізація принципу культуровідповідності в сучасній консультативній психології передбачає використання культуроспецифічних методів, що ґрунтуються на певній соціокультурній традиції і зосереджені на культурних чинниках надання психологічної допомоги. У зв'язку з цим, в рамках розгляду основоположних принципів побудови культуровідповідних моделей консультативної роботи в даній статті представлений аналіз релігійних і філософських підстав такої побудови.

Досліджено основні особливості релігійно-етичних поглядів головних релігійних систем, а також окремих течій у їх рамках, з акцентом на предметі психологічної проблематики, що диктується самою релігійною системою і копінг-потенціалу, який в ній міститься.

Розкрито релігійно-філософські підстави найбільш відомих психотерапевтичних шкіл і методів, які виступають головними обмежувачами універсального їх застосування, з одного боку, і сприяють просуванню ідеї культуровідповідності психологічної допомоги, з другого. Зроблено висновок про основоположний вплив релігійно-філософської спадщини етносу на формування ментальних особливостей індивіда, що тягне за собою завдання пошуку культуровідповідних методів психологічної допомоги, соціокультурна основа яких в максимальній мірі узгоджувалася б із соціокультурними нормами і цінностями етнічної спільноти, в рамках якої вони застосовуються.

Ключові слова: психологічне консультування, психотерапія, соціокультурна традиція, релігійна система, етнічність, духовність, принцип культуровідповідності, психоаналіз, аналітична психологія, трансперсональний підхід.

С.Л. Федько. Религиозно-философские основания реализации принципа культуросообразности в психологическом консультировании. В статье рассматривается проблема необходимости учёта культурной переменной в практике психологического консультирования на современном этапе развития психологической мысли, в рамках задачи повышения эффективности оказания психологической помощи. Установлено, что практическая реализация принципа культуросообразности в современной консультативной психологии, предполагает использование соответствующих культурно-специфических методов, произрастающих из определённой социокультурной традиции. В связи с этим, в рамках рассмотрения основополагающих принципов построения культуросообразных моделей консультативной работы, представлен анализ религиозных и философских оснований такого построения.

Исследованы основные особенности религиозно-этических воззрений главных религиозных систем, а также отдельных направлений в их рамках, с акцентом на предмете психологической проблематики, диктуемой самой религиозной системой и копинг-потенциале в ней же содержащемся.

Раскрыты религиозно-философские основания наиболее известных психотерапевтических школ и методов, которые служат потенциальными ограничителями универсального их использования, с одной стороны, и способствуют продвижению идеи культуросообразности психологической помощи – с другой. Сделан вывод об основополагающем влиянии религиозно-философского наследия этноса на формирование ментальных особенностей индивида, что влечет за собой задачу поиска культуросообразных методов психологической помощи, социокультурная основа которых согласовывалась бы с социокультурными нормами и ценностями общности, в рамках которой они применяются.

Ключевые слова: психологическое консультирование, психотерапия, социокультурная традиция, религиозная система, этничность, духовность, принцип культуросообразности, психоанализ, аналитическая психология, трансперсональный подход.

Постановка проблемы. В рамках проблемы изучения и разработки методов оказания психологической помощи, на современном этапе развития психологической мысли особую значимость приобретает поиск концептуальной основы для культуросообразного психологического консультирования или же возможности адаптации существующих подходов, в соответствии с конкретным социокультурным контекстом.

Работа над проблемой построения культуросообразных методов консультативной работы предполагает, прежде всего, об-

ращение к центральным основаниям такого построения, важнейшими из которых, на наш взгляд, выступают религиозные и философские положения, лежащие в основе той или иной культуры.

Проблема соотношения психологической помощи и религии занимает существенное место в системе научного психологического знания ввиду нескольких причин. Во-первых, ценностно-смысловая система индивида в значительной степени обусловлена философско-религиозной традицией определённой социокультурной общности, содержащей в себе набор уникальных нравственно-мировоззренческих принципов, вытекающих из религиозных и философских учений. Во-вторых, каждый из существующих подходов к оказанию психологической помощи имплицитно транслирует определённое вероучение, закладывая в основу своих методов те или иные религиозно-философские положения. В-третьих, каждая религиозная система диктует свою проблематику обращений к психологу, которая проистекает из принятых в её рамках моральных норм и нравственных ценностей, а, следовательно, содержит собственный ресурс для исцеления.

Поскольку реализация принципа культуросообразности в широком смысле предполагает возвращение к ценностным основам национальных культур, которые в значительной степени определяются религиозным и философским наследием, представляется целесообразным рассмотреть его генезиса, исходя из религиозных и философских оснований.

Анализ последних исследований и публикаций относительно обсуждаемой проблематики показал, что проблема религиозно-философской обусловленности методов оказания психологической помощи нашла свое отражение, как в классических трудах, так и в работах современных учёных.

В частности, история религиозно-ориентированного психологического консультирования связана с именем К. Г. Юнга, который, подчеркивая значимости религиозной потребности в жизни человека, определил религию как древнейшую форму психотерапии.

Американский психолог и философ У. Джеймс в своей книге «Многообразии религиозного опыта» посредством разграничения религии институциональной (которая носит лишь обрядовый характер) и индивидуальной (подразумевает определённый способ отношения человека к миру) показал недостаточность объективного метода в анализе человеческих переживаний и важность учёта их этического и морального содержания, которое подчас невидимо.

В настоящее время роль религиозно-философского компонента в практике оказания психологической помощи рассматривается отечественными учёными под самыми разными углами. Так, на необходимость интеграции религиозных и этнокультурных компонентов в единую систему, что существенно помогает людям, в жизни которых духовные факторы играют важную роль, указывает Е. Л. Николаев [9, с. 96]. Вопрос воздействия религий мира на особенности человеческой психики и мировоззрение раскрывает Р.М. Грановская [6]. Проблема религиозной обусловленности методов оказания психологической помощи детально освещается в трудах А.А. Алифанова и А.Ф. Бондаренко [1; 3].

Значению философско-религиозных аспектов консультативной работы, в рамках реализации принципа культуросообразности, отдают должное и зарубежные исследователи: Х. Пезешкеан (1998), D.Jr. Carone, D.F. Barone (2001), T.G. Plante (2007), A.R. Rajaei (2010), C.S. Cashwell, J.S Young (2011), P. De Zoysa, T. Wickrama (2011), E. Midlarsky, S. Pirutinsky, F. Cohen (2012), L.L. Hourani, J. Williams, V. Forman-Hoffman, M.E. Lane, B. Weimer, R.M. Bray (2012), W.M. Sabry, A. Vohra (2013) и др.

Из вышеизложенного явствует, что учёт религиозно-философских убеждений в процессе оказания психологической помощи выступает важнейшим обстоятельством, способствующим продвижению идеи культуросообразности в психологическом консультировании. Однако важно определить, что именно лежит в основе позитивного влияния каждой из религиозных систем на психическое состояние и поведение клиента? Насколько методы психологической помощи, основанные на определенной религиозно-философской традиции, созвучны психологической проблематике обращения клиентов другого вероисповедания?

Таким образом, **целью** данной статьи выступает анализ религиозно-философских оснований психологического консультирования, в рамках реализации принципа культуросообразности в системе оказания психологической помощи.

Нижеследующий текст представляет собой попытку теоретического осмысления положений основных религиозно-философских систем, выступающих потенциальной опорой в процессе оказания психологической помощи индивиду, а также раскрытия религиозно-философских оснований наиболее известных методов психологической помощи, а, следовательно, и потенциальных ограничений для универсального их использования.

Обсуждение результатов. Не вызывает сомнения тот факт, что функционирование человека в обществе так или иначе свя-

зано с системой его духовных и экзистенциальных ценностей, этнокультурное содержание которых, как правило, разнородно. Весьма значимый ресурс, в плане формирования вышеуказанных ориентиров, содержится в религиозной этике, представляющей собой комплекс нравственных предписаний, заключающихся, главным образом, в священных текстах мировых религий: Танах (Ветхий Завет) и Талмуд – в иудаизме, Библия – в христианстве, Коран – в исламе, Веды – в индуизме, Лунь Юй и И-Цзин – в конфуцианстве и т. д. Следует отметить что, несмотря на претензию на абсолютную истинность, их содержание подчас существенно расходится.

Ввиду данного обстоятельства, рассмотрим прежде всего некоторые особенности религиозно-этических воззрений ряда религиозных систем, а также отдельных течений в их рамках, с акцентом на предмете психологической проблематики, диктуемой самой религиозной системой и копинг-потенциала в ней же и содержащегося.

Так, центральными идеями христианства выступают идея греховности человека – с одной стороны, и вера в Божественную благодать – с другой. Человек представляет собой абсолютную ценность, являясь бессмертным духовным существом, созданным «по образу и подобию Божьему». Из этого вытекает идея равенства в христианстве. И в то же время конфуцианский «Лунь Юй» гласит: «Пусть отец будет отцом, сын – сыном, государь – государем, подданный – подданным» (Янь Юань XII, 11). Таким образом, в конфуцианстве провозглашается идея иерархичности, подчеркиваются права и обязанности каждого.

Не менее важным положением христианской морали выступает заповедь непротивления и ненасилия, провозглашенная в Нагорной проповеди: «Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую» (Мф. 5:39). Иудейские же предписания, изложенные в Талмуде, напротив, велят оказывать сопротивление злым людям: «Если кто пришел убить тебя, встань и убей его первым» (Брахот, 58а). А в конфуцианстве существует правило, гласящее: «Платите добром за добро, а за обиду воздавайте по справедливости» (Лунь Юй).

Несложно заметить, что выше обозначенные установки во многом определяют отношение к идее прощения (или непростения), которая, уже сама по себе несет значительный психотерапевтический потенциал. Последнее утверждение особо актуально для христианской этики.

Отличительной чертой христианства выступает также сострадание [4; 6, с.278]. Согласно А. Ф. Бондаренко, применительно к православной русской культуре¹ элемент сострадания находит выражение не только в таких формах её проявления как религия или философия, но и на уровне житейского сознания. Следовательно, русский человек обращается к психологу не за сочувствием или состраданием (как можем припустить, это делают представители других культур), а за реальной помощью в избавлении от страдания. Объяснением этому является то, что представитель культуры, в рамках которой сострадание является неотъемлемым элементом его духовной жизни, может удовлетворить данную потребность и в повседневном общении [4].

Привлекает внимание в контексте нашего исследования отношение к выбору и свободе воли в христианстве и других религиях. В христианстве свобода воли представляет собой внутреннюю духовную ответственность и фундаментальное условие нравственности, подразумевающее возможность совершать или не совершать зло и укрепляющее механизмы совести [6, с.265]. В иудаизме же, главными детерминантами выступают – ритуалы и устав, т.е. четко нормированное извне поведение.

С целью противопоставить принципиальное отличие содержания психотерапии применительно к русской православной культуре и западной протестантской, проф. А. Ф. Бондаренко подчеркивает, что в Русском мире благодать со времён киевского митрополита Иллариона (1051 г.) трактуется выше закона. Следовательно, не рационально-умственный, а этический компонент лежит в основаниях русской культуры и ментальности [5].

Обращаясь к основным положениям религиозного учения ислама, представляется целесообразным выделение такой его идеи, как вера в предопределение («кадар»), которая, во-первых, оказывает существенное влияние на ход переживания различных жизненных обстоятельств и служит мощным копинг-ресурсом, помогающим самостоятельно совладать с трудными жизненными ситуациями; во-вторых, во многом определяет свойство личности воспринимать события, происходящие в её жизни как такие, за которые она несёт ответственность, или как такие, что находятся вне её контроля. Целесообразно предположить, что внешний локус контроля оправдан с позиций мусульманской веры, а внутренний согласуется с убеждениями протестантов, обеспечивая продуктивность в работе, стремление

¹ подразумевается византийский православный ареал восточнославянской культуры [4].

к успеху и достижение целей, что в контексте этики протестантизма является основой человеческого предназначения.

Согласно свидетельствам исследователей, психотерапия сама по себе не является средством утешения или исцеления в среде мусульман – большинство из них склонны искать источник социальной поддержки в религиозной вере и в собственной семье. И лишь в немногочисленных случаях, когда мусульманин не получает необходимой помощи со стороны духовных наставников, семьи и близких, он обратится за помощью к квалифицированному специалисту [13].

Наконец, в рамках буддийского философско-религиозного течения, обратим внимание на так называемый «принцип срединности» согласно которому дихотомия добра и зла, любви и ненависти, благородства и подлости и т.д. теряет свою однозначность и становится относительной. Из этого вытекает такая особенность буддистского миропонимания, как отрицание существования личности, а, следовательно, отсутствие проблемы неповторимости и уникальности человека [6, с. 130; 8, с. 72-73]. Таким образом, все известные методы психотерапевтической работы, в основе которых, так или иначе, заложена идея личности, в работе с представителями буддийского мировоззрения утрачивают свой смысл.

Важно также отметить, что психологическая помощь в рамках данного религиозно-философского течения исключает возможность обращения к высшим силам. Дело в том, что в то время как в других религиях упоминается о присутствии Бога, в буддизме говорится, что человек обладает природой бога. Следовательно, обращение к Богу как средство психотерапии невозможно. Логично припустить, что ресурс для исцеления буддист будет искать в глубине себя.

Особый интерес в рамках нашего исследования представляет буддийское отношение к страданию, как следствию жажды бытия. Страдание в буддизме – это не просто психологическое понятие, обозначающее негативное эмоциональное состояние, вызванное совокупностью тягостных или мучительных ощущений человека, при котором он испытывает физический и эмоциональный дискомфорт, а фундаментальная характеристика человеческого бытия самого по себе. Эта буддийская идея хорошо выражается словами русского философа Н.А. Бердяева «...Я страдаю, значит, я существую. Это вернее и глубже декартовского *cogito*» [2, с. 289].

Важнейшим элементом жизненного пути буддиста также является сострадание. Однако, как указывает Р. М. Грановская,

применимо конкретно к индуистам, сострадание носит чисто рассудочный характер [6, с. 49]. Вместе с тем, как уже упоминалось выше, сострадание у христиан – сочувствующее.

Не имея целью детальное изучение философско-этических положений каждой из религий, мы отметили лишь некоторые их стороны, которые имеют существенное значение в рамках поставленных задач. Приведённые данные отнюдь не исчерпывают всех аспектов, касающихся ценностно-смысловых и мировоззренческих характеристик религиозных систем, как и не охватывает всего многообразия религиозных направлений и течений. Однако, приведённых примеров, на наш взгляд, достаточно для обоснования того факта, что философско-религиозная традиция определяет не только мировоззренческие принципы, но и распространяется на сферу психологическую. Таким образом, не вызывает сомнения факт существования культурной относительности смысла не только психических явлений, но и методов работы с ними.

Далее, в рамках рассмотрения социокультурного контекста психологической помощи, нам представляется целесообразным осветить основные подходы к её оказанию с позиций их религиозной обусловленности.

Так, на значительную степень обусловленности психоаналитического подхода З. Фрейда, иудео-христианской, в особенности, католической традицией указывает ряд современных авторов [3; 14; 15]. Именно отсюда, по мнению А.Ф. Бондаренко, вытекает такое ключевое понятие психоанализа как Эдипов комплекс, являющийся одним из ключевых факторов в возникновении невротических расстройств. Особенности структуры католического Святого семейства, а также условие наследования имущества после смерти главы семейства не его вдовой, как в православной семье, а первенцем мужского пола (из чего появляется непомерно большое внимание матери к первенцу), и объясняют механизм, формирующий влечение к матери. Однако, как отмечает учёный, феномен Эдипова комплекса совершенно чужд, к примеру, для православных христиан ввиду того, что христианство располагает иными, нежели в католичестве, взглядами на предмет детско-родительских отношений [3].

С католическим таинством исповеди ассоциируется и сама процедура психотерапии в русле психоанализа, когда клиент лежит на кушетке и не видит психотерапевта [1; 3]. Стержневое положение психоанализа об инстинкте продления рода, равно как и идея о природной бисексуальности человека восходит, по

мнению А. А. Алифанова, к принципам каббалы, где половые отношения объявлены мощнейшей движущей силой и главным источником наслаждения [1]. Кстати говоря, бисексуальность, считающаяся нормой в рамках психоанализа, строго запрещена многими религиями (христианством, исламом и т. д.).

Религиозные истоки довольно отчетливо прослеживаются и в аналитической психологии К. Юнга. В частности, детальное объяснение того, как аналитическая психология соотносится с психологическим опытом, заключенным в религии и философии Востока содержится в его известных трудах «О психологии восточных религий и философий», а также «Тибетской книге мертвых».

Доказательство сходства теории Юнга и буддийских концепций мы находим, прежде всего, в понимании конечных жизненных целей. Так, жизненная цель, согласно К. Юнгу, – это достижение самости, подразумевающей психическую целостность, состоящую из сознательных и бессознательных образований. Смыслом существования буддистов есть достижение просветления (нирваны), опять же путем интеграции сознания. Далее, идея Юнга о том, что в каждом человеке заложен лишь прообраз личности, которой он должен стремиться стать. Подобно и в буддизме: жизнь – это путь.

Возвращение к древним шаманским экстатическим практикам, с элементами буддизма и оккультизма представляет собой трансперсональный подход. В частности, если обратиться к холотропной терапии С. Гроффа и ребефингу Л. Орра. Техническая сторона обоих методов предполагает выполнение специальных дыхательных упражнений параллельно с мышечным расслаблением под специальную ритмичную музыку. Несложно заметить, что техники дыхания и расслабления широко практикуются в йоге, а трансовая музыка и групповое выполнение является неотъемлемой частью шаманизма. Следует отметить, что данные методы не приветствуются среди представителей христианского вероисповедания.

Ввиду существования на современном этапе большого количества психотерапевтических подходов и методов, основанных на них, развернутый анализ каждого из них в рамках данной статьи представляется трудновыполнимым. В связи с этим, на основе анализа литературных источников, ниже в обобщённом виде представлена характеристика религиозно-философских оснований наиболее известных методов психологической помощи [1; 3; 7; 10-12; 14-17]

Таблиця 2

Религиозно-философские основания методов оказания психологической помощи

Методы и техники	Религиозно-философские основания	Источник
<i>Психоанализ З. Фрейда</i>	Иудео-христианство (католицизм, каббала)	[1; 3; 14; 15]
<i>Аналитическая психология К. Г. Юнга</i>	Протестантизм, буддизм	[1]
<i>Психосинтез А. Ассаджоли</i>	Суфизм, буддизм	[10; 11]
<i>Когнитивно-поведенческий подход</i>	Протестантизм	[3]
<i>Личностно-ориентированная психотерапия К. Роджерса</i>	Протестантизм, буддизм, суфизм	[3; 10]
<i>Трансперсональный подход (холотропная терапия С. Гроффа, Ребефинг Л. Орра)</i>	Буддизм, шаманизм, оккультизм	[1]
<i>Аутогенная тренировка, медитативные техники</i>	Буддизм	[11]
<i>Гипнотические техники</i>	Языческие религиозные обряды, оккультизм, ассиро-вавилонский экзорцизм, иудейский мистицизм, византийский католицизм, даосизм, суфизм, индуизм, синтоизм, тибетский буддизм и дзен-буддизм, йога.	[16; 17]
<i>Гештальт-терапия Ф. Перлза</i>	Дзен-буддизм	[1; 11]
<i>Позитивная психотерапия Н. Пезешкеана</i>	Бахаизм, суфизм	[10;11]
<i>Онтопсихология А. Менегетти</i>	Суфизм	[11]
<i>Арт-терапия (медитативное рисование, мандала-терапия, песочная терапия, танцевальная терапия и т.д.)</i>	Буддизм, индуизм, шаманизм	[7;12]

Теперь, основываясь на данных о морально-этических установках, диктуемых наиболее известными религиозными сис-

темами, а также на факте религиозно-философской обусловленности консультативных методов, можем заключить, что, проистекая из вполне определённого социокультурно контекста, метод оказания психологической помощи автоматически становится ориентированным на вполне определённый контингент клиентов – представителей христианского, исламского или буддийского миропонимания. Данная идея находит своё отражение в принципе культуросообразности, посредством которого обеспечивается максимальная эффективность консультативной работы, в силу тождественности ценностной системы клиента и той, которая лежит в основе помогающего метода.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Основываясь на изложенном выше, можем заключить, что одной из основополагающих детерминант, обеспечивающих формирование ценностно-смыслового поля той или иной социокультурной общности, является религия. Религиозные убеждения служат мощным копинг-ресурсом, который может служить опорой в процессе оказания психологической помощи. Именно они помогают совладать с трудными жизненными ситуациями, находить смысл в ситуациях, которые сложно анализировать с позиций рационализма, принимать на себя ответственность, или же наоборот, атрибутировать ее высшим силам, служить защитным механизмом от депрессии и т. д.

Однако каждая религиозная система имеет собственные особенности положительного влияния религии на психическое состояние индивида. Более того, ввиду разности морально-этических норм, диктуемых той или иной религиозной системой, психологическая проблематика буддизма, индуизма, христианства и направлений, содержащихся в их рамках, может существенно отличаться.

Следовательно, становится вполне очевидным, что подходы к пониманию и трактовке психологических состояний а, следовательно, и методы психологической помощи в различных религиозных культурах должны существенно отличаться. Это ещё раз подтверждает правомерность реализации принципа культуросообразности в психологическом консультировании, предполагающего задачу поиска культурно-конгруэнтных методов консультативной работы, социокультурная основа которых в максимальной степени согласовывалась бы с социокультурными нормами и ценностями общности, в рамках которой они применяются.

Список использованных источников

1. Алифанов А.А. Проблемы «новой» психотерапии / А.А. Алифанов // Православие [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: http://www.pravoslavie.by/print_news/78780 (дата обращения: 4.06.2014).
2. Бердяев Н. И. Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого / Н.И. Бердяев // О назначении человека. – М.: Республика, 1993. – 383 с.
3. Бондаренко А.Ф. Понятийный тезаурус этического персонализма как русской традиции в психотерапии / А.Ф. Бондаренко // Журнал практикующего психолога. – 2005. – №11. – С. 39-48.
4. Бондаренко А. Ф. О нравственном усилии в психологическом консультировании и психотерапии / А.Ф. Бондаренко // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн.: [Электронный ресурс]. – 2014. – N 3(26). – Режим доступа: URL: <http://mprj.ru> (дата обращения: 31.05.2014).
5. Бондаренко А.Ф., Королюк Т.И. Интент-анализ русского и американского психотерапевтического дискурса / А.Ф. Бондаренко, Т.И. Королюк // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. [Электронный ресурс]. – 2013. – N 3 (20). – URL: <http://medpsy.ru> (дата обращения: 23.10.2013).
6. Грановская Р. М. Психология веры. 2-е изд., перераб. / Р.М. Грановская. – СПб.: Питер, 2010. – 480 с.
7. Копытин А.И. Групповая арт-терапия // МАРТ [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: URL: <http://mart-myart.ru> (дата обращения: 25.06.2014).
8. Налимов В.В. Спонтанность сознания: Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектура личности / В.В. Налимов. – М.: Водолей Publishers, 2007. – С. 72-73.
9. Николаев Е.Л. Психотерапия в контексте культуры статья первая: гендерно-возрастные, семейно-ролевые, духовно-ценностные аспекты / Е.Л. Николаев // Вестник психиатрии и психологии Чувашии. – 2006. – №1. – С. 88-111.
10. Орлов А.Б. Психология личности и сущности человека: парадигмы, проекции, практики / А.Б. Орлов. – М.: Издательская корпорация «Логос», 1995. – 270 с.
11. Сухарев А.В. Культурно-исторические и психологические основания этнофункциональной психотерапии / А.В. Сухарев // Труды по психологическому консультированию и психотерапии. – 2005. – № 2005. – С. 204-228.

12. Усова Е.Б. Феномен измененного состояния сознания в арт-терапевтических технологиях / Е.Б. Усова // Психологический журнал. – 2007. – № 2. – С. 89-93.
13. Ahluwalia M. K., Zaman N. Counseling Muslims and Sikhs in a Post-9/11 World. // Handbook of Multicultural Counseling. 3rd edition / Ponterotto J. G., Casas M. J, Suzuki L. A., Alexander Ch. M. – SAGE Publications, Inc., 2010. – P. 467 – 478.
14. Brickman C. Aboriginal Populations In The Mind: Race And Primitivity In Psycho-Analysis. – New York: Columbia University Press, 2003. – 285pp.
15. Ivey G. Pure Gold Or Therapeutic Alloy? Some Issues Raised By The Conference «Change: Psychoanalytic Perspectives» // Psychology in society (PINS). – 1998. – N 23. – P. 52-57.
16. Kroger W.S., Fezler W.D. Hypnosis and behavior modification: imagery conditioning. – Philadelphia: Lippincott Williams & Wilkins, 1976. – 426 p.
17. Walker J.K. Gypnosis / Watchman Fellowship Profile [Online]. – URL: <http://www.watchman.org/profiles/pdf/hypnosisprofile.pdf> (Date accessed: June 18, 2014)

Spisok ispol'zovannyh istochnikov

1. Alifanov A.A. Problemy «novoy» psikhoterapii [Online]. – 2012. – URL: http://www.pravoslavie.by/print_news/78780 (accessed: June 4, 2014).
2. Berdyaev N. I. Ekzistentsial'naya dialektika bozhestvennogo i chelovecheskogo // O naznachenii cheloveka. – M.: Respublika, 1993. – 383 p.
3. Bondarenko A.F. Ponyatiynnyy tezaurus eticheskogo personalizma kak russkoy traditsii v psikhoterapii // Zhurnal praktikuyushchego psikhologa. – 2005. – №11. – P. 39-48.
4. Bondarenko A. F. O npravstvennom usilii v psikhologicheskom konsul'tirovanii i psikhoterapii // Meditsinskaya psikhologiya v Rossii: [Online]. – 2014. – N 3(26). – URL: <http://mprj.ru> (accessed: May 31, 2014).
5. Bondarenko A.F., Korolyuk T.I. Intent–analiz russkogo i amerikanskogo psikhoterapevticheskogo diskursa // Meditsinskaya psikhologiya v Rossii [online]. – 2013. – N 3 (20). – URL: <http://medpsy.ru> (accessed: October 23, 2013).
6. Granovskaya R. M. Psikhologiya very/ R. M. Granovskaya. – SPb.: Piter, 2010. – 480 p.
7. Kopytin A.I. Gruppovaya art-terapiya // MART [online]. – 2013. – URL: <http://mart-myart.ru> (accessed: June 25, 2014)

8. Nalimov V.V. Spontannost' soznaniya: Veroyatnostnaya teoriya smyslov i smyslovaya arkhitektonika lichnosti/ V.V. Nalimov. – M.: Vodoley Publishers, 2007. – P. 72-73.
9. Nikolaev E.L. Psikhoterapiya v kontekste kul'tury stat'ya pervaya: genderno-vozzrastnye, semeyno-rol'evye, dukhovno-tsennostnye aspekty // Vestnik psikhologii i psikhologii Chuvashii. – 2006. – №1. – P. 88-111.
10. Orlov A.B. Psikhologiya lichnosti i sushchnosti cheloveka: paradigmy, proektsii, praktiki/ A.B. Orlov. – M.: Izdatel'skaya korporatsiya «Logos», 1995. – 270 p.
11. Sukharev A.V. Kul'turno-istoricheskie i psikhologicheskie osnovaniya etnofunktsional'noy psikhoterapii // Trudy po psikhologicheskomu konsul'tirovaniyu i psikhoterapii. – 2005. – № 2005. – P. 204-228.
12. Usova E.B. Fenomen izmenennogo sostoyaniya soznaniya v art-terapevticheskikh tekhnologiyakh // Psikhologicheskii zhurnal. – 2007. – № 2. – P. 89-93.
13. Ahluwalia M. K., Zaman N. Counseling Muslims and Sikhs in a Post-9/11 World // Handbook of Multicultural Counseling. 3rd edition / Ponterotto J. G., Casas M. J, Suzuki L. A., Alexander Ch. M. – SAGE Publications, Inc., 2010. – P. 467 – 478.
14. Brickman C. Aboriginal Populations In The Mind: Race And Primitivity In Psycho-Analysis. – New York: Columbia University Press, 2003. – 285pp.
15. Ivey G. Pure Gold Or Therapeutic Alloy? Some Issues Raised By The Conference «Change: Psychoanalytic Perspectives» // Psychology in society (PINS). – 1998. – N 23. – P. 52-57.
16. Kroger W.S., Fezler W.D. Hypnosis and behavior modification: imagery conditioning. – Philadelphia: Lippincott Williams & Wilkins, 1976. – 426 p.
17. Walker J.K. Gypnosis / Watchman Fellowship Profile [Online]. – URL: <http://www.watchman.org/profiles/pdf/hypnosisprofile.pdf> (Date accessed: June 18, 2014)

S.L. Fedko. Religious and Philosophical Foundations of Culturally Oriented Psychological Counseling. The article describes the problem of the integration of the cultural variable into the practice of psychological counseling at the present stage of psychological theory and practice development. The task significance can be explained within the framework of the problem of increasing the psychological counseling effectiveness. It is noted that practical implementation of the cultural conformity principle in contemporary counseling psychology involves the use of the special culturally specific methods, which grow from a certain sociocultural tradition and

concentrate on cultural factors of its rendering. In this regard, within the framework of fundamental principles of culturally oriented psychological counseling development review, the analysis of religious and philosophical bases of such development is presented.

The main features of moral and ethical beliefs of major religious systems, are considered from the two points: with an emphasis on the subject of psychological problematic dictated by the religious system itself, on the one hand, and the coping capacity containing in each religious system, on the other.

The religious and philosophical foundations of the best-known psychological schools and methods within their framework are disclosed. It should be noted, that religious and philosophical conditionality of psychological counseling methods represent the considerable limitation for their universal use and also promote the idea of culturally-oriented psychological counseling.

It is concluded that religious and philosophical heritage of certain ethnic group provides a fundamental influence on the individual mental characteristics, which entails the task of finding the culturally-oriented counseling methods, socio-cultural framework of which will correspond to the socio-cultural norms and values of the community they are applied in.

Key words: psychological counseling, psychotherapy, socio-cultural tradition, religious system, ethnicity, spirituality, culturally-oriented psychological counseling, psychoanalysis, analytical psychology, transpersonal approach.

Отримано: 6.07.2014 р.

УДК: 159.922.6

I.O. Філенко
igrafil@i.ua

СПЕЦИФІКА ЦІННІСНО-СМИСЛОВОЇ РЕГУЛЯЦІЇ ПРОЦЕСІВ СОЦІАЛЬНО-ПСИХОЛОГІЧНОЇ АДАПТАЦІЇ

Fileiko I.O. Specific character of value-sense regulation of social and psychological adaptation / I.O. Fileiko // Problems of Modern Psychology: Collection of research papers of Kamianets-Podilskyi Ivan Ohienko National University, G.S. Kostyuk Institute of Psychology at the National Academy of Pedagogical Science of Ukraine / edited by S.D.Maksymenko, L.A.Onufriieva. – Issue 25. – Kamianets-Podilsky: Aksioma, 2014. – P. 565-581.

I.O.Філенко. Специфіка ціннісно-смиислової регуляції процесів соціально-психологічної адаптації. Досліджено особливості соціаль-